

Райан думал, что этот забег будет забегом Августи. Что он вступит в мафиозную организацию, продвинется по иерархии, возможно, бросит Большому Громовержцу вызов за руку его дочери.

Но, готовясь к штурму фабрики «блаженства» вместе с разношёрстой бандой отбросов за спиной, Райан понял, что ошибался. Этот забег был скрытым, ещё не изведанным маршрутом.

Маршрутом Карнавала.

Райан и Покров парили вдали от фабрики «блаженства», скрываясь в облаке; первого держали в воздухе пропеллеры его брони, второго — его собственная сила. Лен, выступающая в роли морского десанта, ждала под волнами, а мистер Волна и Зарин скоро должны были занять свои позиции.

— Они поймут, что это мы, — пожаловался едва видимый Покров. — Карнавал. Зря я рассказал мистеру Волне об этой операции, этот чудак не прислушивается к голосу разума.

Райан легонько шлёпнул своего полупрозрачного друга по шлему, к удивлению последнего.

— За что? — спросил вигилант.

— Не оскорбляй мистера Волну в моём присутствии, — ответил курьер. — Если он хочет вселить страх в сердце Молниеносного зада, это его божественное право, и мы не будем осуждать его за это.

— погоди, а это не он спас тебе жизнь? — Покров усмехнулся. — Я должен был догадаться, что он повлиял на тебя. Одержимость кашемиром — верный признак.

Райан, как и любой здравомыслящий человек, любил кашемир, но мистер Волна открыл ему глаза на его великолепие. Первые циклы курьера в основном сводились к тому, что супергерой раз за разом спасал от его взрыва, защищая путешественника во времени от огня своим костюмом из мягкой шерсти.

Первоначальный план заключался в том, чтобы обвинить в нападении Мета-банду, но, хотя мистер Волна согласился переодеться, он просто сменил свой яркий костюм на чёрный смокинг и чешуйчатые ботинки.

— Волна, они сразу поймут, что это ты, — довольно резонно запротестовал Покров. — Ты даже лицо своё не скрыл.

— Мистер Волна носит злой костюм, — возразил его удалой товарищ. — Он чёрный, нижнее бельё сшито в Китае, а носки сотканы из льна.

Райан посмотрел на своего героя в шоке и возмущении.

— Это же военное преступление!

— Конечно. Поэтому мистер Волна дополнил их со вкусом подобранными ботинками из кожи аллигатора, чтобы смягчить удар. Это как вставить цветок в ствол Калашникова.

— Почему вы говорите о себе в третьем лице? — спросила Лен.

— От первого лица нельзя в полной мере передать силу имени мистера Волны.

Лен хихикнула, возможно, потому, что привыкла к выходкам Райана, но остальные члены команды не прониклись.

— У вас все такие? — спросил Покров у Зарин, которая снимала костюм химзащиты, чтобы выпустить свою газообразную форму.

— Думаешь, найдутся другие такие? — хмыкнула она в ответ.

— Молюсь, чтобы нет.

— Гардероб, — сказал Райан, разбивая все их надежды и мечты.

— Я слышал об этой Гардероб, — закончил мистер Волна. — Наша встреча станет легендарной, но мистер Волна сомневается, что мир её переживет.

После этого Зарин в газообразной форме пролетела через ветряные турбины, окружающие остров Искья, и вызвала ряд сбоев. Гейст почувствовал её присутствие и покинул крепость, но не знал, что искать среди всех ядовитых газов.

Наблюдая за тем, как золотой череп появляется то в одной, то в другой части острова, Райан задался вопросом, насколько далеко простираются способности Жёлтого Генома. Каспер определённо чувствовал, что Зарин где-то на острове, хотя у неё не было физического тела. Он чувствовал её душу? Есть ли вообще у людей души? И если есть, то почему он не чувствовал висящих в воздухе Райана и Покрова?

Это напомнило Райану Монако. Жёлтые Геномы обычно имели концептуальные ограничения, основанные на абстрактных законах, а не научных правилах. Возможно, Гейст мог обнаружить

только тех, кто технически ступил на его призрачную территорию, или что-нибудь в этом роде.

В любом случае, пока призрак был занят, а олимпийцы проводили своё собрание, фабрика «блаженства» временно осталась без своих главных защитников. Настало время нанести удар.

Штурм начался с того, что из волн поднялся металлический монстр и высадился на берег.

Имея полный доступ к арсеналу Мехрона, Райан был не единственным, кто обновил свою технику. Лен также сменила свою силовую броню на новую, чтобы снизить риск быть опознанной. Её второй мех был таким же громоздким, как у Вулкан, и из-за неорганических хлыстов-щупалец там, где должно быть лицо, напомнил Райану Ктулху. Руки заканчивались могучими крабовыми клешнями, а синяя окраска брони делала её практически незаметной в воде. Инопланетный дизайн не был похож ни на что, когда-либо созданное Лен, и в большей степени вдохновлялся творениями самого Мехрона.

Она немедленно открыла огонь по крепости торпедами с плеч, обрушив огромные куски внешних стен. Турели Вулкан — те немногие, которые Зарин не могла вывести из строя, не привлекая к себе внимания, — тут же открыли огонь. Райан выстрелил в них сверху из своей нагрудной гравитационной пушки: чёрные сферы сжали пространство вокруг них и уничтожили их. Покров же незаметно повредил стеклянные и кварцевые компоненты внутри машин, вызвав серьёзные сбои в их работе.

Когда автоматизированная защита пала, уцелевшие стены заволокли охранники Августа в защитном снаряжении, а из главных ворот вышли их союзники в красной мягкой стимпанковской броне, чтобы перехватить Лен. Райан узнал в последних отряд Вулкан из Геномов-пирокинетиков, чьи способности были усилены их снаряжением. Они швырнули в Лен огненные шары размером с машину, отчего её внешняя защита нагрелась.

Красное пятно с ослепительной скоростью пересекло море и ударило Генома-Августа с такой силой, что тот наполовину погрузился в каменную стену.

— Мистер Волна наведёт здесь порядок, — с гордостью объявил о своём присутствии мистер Волна, воздев руки к небу, — начистив для этого пару морд!

Райан не сдержал своего внутреннего фаната и завизжал так громко, что на него обратили внимание охранники.

— Идиот, ты выдал нашу позицию! — возмутился Покров и улетел, став полностью невидимым и высматривая возможность проникнуть в крепость. Сам Райан на выстрелы не обращал внимания: его броня могла выдержать удары Августа и Фоллаута, так что пули просто отскакивали от неё.

А вот леденящий призрачный ветер в воздухе вызывал большее беспокойство.

Райан едва успел отлететь влево, чтобы избежать падения на голову камня размером с его машину. Вслед за этим возник сверкающий торнадо из разноцветной сверхъестественной пыли, и над крепостью материализовался призрачный золотой череп.

— Что за переполох? — спросил Гейст, в чьём голосе не было и намёка на беспокойство. Наоборот, он говорил со скукой, осматривая поле боя. Из воды вылетела автоматическая торпеда и приземлилась на острове; внутри неё находилась силовая броня Зарин. — Кто вы такие?

Райан чуть было не назвался Сатурном, но решил, что титул был недостаточно серьёзным.

— Король Сатурн, — представился он, его броня изменила голос. Пора отказаться от демократии в пользу божественного права на власть!

— Ты не можешь называть себя Сатурном, — ответил Каспер, телекинетически поднимая обломки внешней стены крепости. — Моя организация вроде как имеет авторские права на римские имена.

— Королём Сатурном! — Райан активировал своё нагрудное оружие. — С большой «К»[1]!

Его гравитационный снаряд безвредно прошёл сквозь Гейста, даже не смутив его. Призрак ответил дождём из камней, каждый из которых мог раздавить танк. Поскольку курьер опасался злоупотреблять остановкой времени, чтобы его не опознали по стилю боя, ему пришлось кружить, чтобы избежать атак.

— Призрак? — спросил мистер Волна, держа над землёй охранника Августи за горло. — Ты одна из жертв мистера Волны?

— Нет, — ответил Гейст, телекинетически швыряя в Райана новые снаряды и возвращая на место остальные куски, восстанавливая внешние стены. Он разобрался с нападением с энтузиазмом менеджера среднего звена, заполняющего свои налоговые декларации.

— Дай время, и станешь.

— Если я убью тебя, как бы уже мёртвого, будет ли это считаться убийством? — насмеялся Райан над призраком, прежде чем полететь на него. Он рассчитывал нанести урон, как в случае с Августом, но вместо этого безвредно прошёл сквозь бесплотный череп Гейста. Призрак в ответ телекинетически швырнул его на пляж, и Райан зарылся лицом в песок.

— Ой, он упал, — заметил Гейст с оттенком веселья. — Больно?

Теория подтвердилась: вторая сила Райана работала только при остановленном времени.

Курьер быстро догадался, почему. Его сила работала, совмещая реальность Земли с Пурпурным миром, который был перекрёстком между всем пространством и временем; перекрёстком, через который он мог черпать энергию из Чёрного мира.

Пока Райан поднимался на ноги, по фабрике «блаженства» ударила мощная багровая ударная волна, заставившая весь замок содрогнуться, а барбакан — рухнуть. Камни раздавили цветы Нарцинии возле крепости, и к помещениям внутри образовался проход.

— Вот блин, Церере это не понравится, — прокомментировал Гейст скучающим тоном, в то время как тепловые датчики сообщили Райану, что Покров воспользовался возможностью и проскользнул внутрь крепости. Хотя призрак быстро восстановил разрушенные крепостные стены, невидимый вигилант уже был внутри.

Курьер посмотрел на источник взрыва — женщину в оранжевом синтетическом костюме с прочными багровыми металлическими пластинами. Шлем напоминал смесь противогаза и рыцарского шлема, а перчатки излучали багровый свет.

Зарин надела собственную силовую броню.

Созданный в лабораториях Мехрона на основе данных, собранных за предыдущий цикл, костюм был специально изолирован, чтобы противостоять коррозионной силе его владельца. Кроме того, он распространил действие её силы ударной волны на всё её тело; когда охранники обрушили на её грудь поток пуль, те расплющились, а не нанесли смертельные раны.

— Что, мудилы, теперь со мной не так просто справиться?! — злорадствовала Зарин, поднимая руки и разнося на куски Генома-пирокинетика в силовой броне. — Настало время расплаты!

— Слушайте, я просто ненавижу работать, а за эту работу мне ещё и не платят, — сказал призрак максимально ленивым голосом, разнося вширь цветную пыль, поддерживающую его эктоплазматический череп. Вскоре сверкающая буря размером с торнадо окружила замок, образовав вокруг него непроницаемую стену. — Может вы просто, ну, знаете, уйдёте? Или можем сыграть в «Board & Conquest»[2], если хотите.

— Раз ты ненавидишь свою работу, почему бы тебе не впустить нас? — прорычала Зарин, запустив ударную волну в цветной шторм. Волна не смогла преодолеть защиту, и Райан понял, что Гейст достал эту странную субстанцию из Жёлтого мира. Закрученная буря разносила песок во все стороны, увеличивая размер пляжа.

— Отец Торке обещал найти способ изгнать меня обратно на Небеса, если я буду содержать это место в чистоте, а другого священника я не знаю. Я как бы привязан к этому острову, поэтому не веду активную социальную жизнь. — Гейст поочерёдно посмотрел на каждого члена команды Райана. — Среди вас случаем священника нет?

— У мистера Волны есть лицензия раввина. — Геном подпрыгнул в воздух и превратился в

лазер, нацелившись прямо в отвратительное лицо Гейста. — И он разрежет тебя, как Соломон[3]!

Гейст телекинезом остановил мистера Волну на подлёте, и красный Геном вернулся в свою первоначальную форму.

— Я христианин, так что тебе не повезло, — сказал призрак и выбросил мистера Волну в море.
— Нежизнь несправедлива.

— И не говори, — сказал Райан, возвращаясь в небо.

Гейст издал громкий звук, который можно было трактовать как пожатие плечами, и его череп изменил форму. Под ним образовались две огромные золотые костяные руки и грудная клетка, поддерживаемые цветным торнадо, защищающим фабрику «блаженства». Призрак превратился в колосса, и его руки потянулись к Райану.

— Чего? Ты можешь менять форму? — возмутился Райан, изо всех сил стараясь избежать рук колосса. — Почему ты не сделал этого против Dynamis?

— Dynamis? — спросил озадаченный Гейст. Он попытался раздавить летающего курьера, как жука, с энергичностью измученной канцелярской крысы. — Я могу делать практически всё, что могут призраки, а это на удивление много. Хотел бы я, чтобы это включало и перемещение.

Эта реклама «Охотников за привидениями» была Жёлтой версией Лео Харгрейвса. Райан содрогнулся при мысли о том, на что был бы способен этот призрак, не будь он ограничен своим местом обитания и имей он хоть какую-то мотивацию. Будь у него инстинкт убийцы, Гейст понял бы, что может телекинетически раздавить людей, а не выбрасывать их прочь.

Зарин и Лен попытались помочь Райану, первая — ударными волнами, а вторая — торпедами. И то, и другое было эффективно против золотых рук колосса не более, чем водяные пистолеты — против статуи. Мистер Волна мчался обратно к острову на своих двоих, превращая воду позади себя в пар. Он попытался прорваться через барьер торнадо вокруг фабрики, но его отбросило назад, словно он столкнулся с силовым полем.

— Ладно, будь по-вашему, — сказал Гейст заметно более раздражённым тоном. — Смотрели когда-нибудь «Мумию»?

— 1932 или 1999 года? — спросил Райан, прежде чем сообразить, что имел в виду призрак. — Ой-ёй, 1999.

Пляж под летающим курьером начал двигаться и извиваться, образуя волны, похожие на бушующее море. Лен и Зарин оказались погребены под ними вместе с большинством побеждённых охранников, а мистеру Волне пришлось убежать в лазерной форме.

Затем пляж начал подниматься, и по воле Гейста образовалось песчаное цунами. Чем выше взлетал Райан, тем выше поднималась волна.

— Знаешь, я никогда не пытался проверить, как высоко я могу поднять её, — сказал Каспер, забавляясь попыткой Райана сбежать. К этому времени песчаная стена поднялась выше фабрики «блаженства» и очистила берег от песка. Курьер надеялся, что силовая броня его союзников защитит их от неизбежного удара.

— Ладно, Имхотеп, я отправляю тебя обратно в девяностые! — Райан закрутился вокруг рук Гейста, обогнул их и устремился прямо к черепу. — Сначала зубы!

— Я вроде как уже мёртв, — сказал Гейст, не впечатлённый. Он даже не удосужился прикрыть череп своими гигантскими руками, настолько он был уверен в своём бессмертии. — Даже Отмена и Плутон не смогли окончательно загнать меня в могилу.

— В таком случае, ты вынуждаешь меня использовать силу на полную, — сказал Райан, подняв кулаки. — Теперь мне придётся использовать руки!

Путешественник во времени остановил время, как только его перчатка приблизилась к черепу Гейста, но лишь на долю секунды. Когда мир окрасился фиолетовым, из его пальцев, словно хвост падающей звезды, потянулся шлейф тёмных частиц; будто по небу летел чёрный метеор. Неудержимая сила била по неосязаемому объекту.

И когда металлические пальцы Райана коснулись призрака, он почувствовал сопротивление.

Время вернуло свой ход, и золотой череп Гейста замерцал, а там, где его ударил Райан, появились чёрные трещины. Поддерживающий его торнадо из сверкающей пыли на мгновение ослаб, а телекинетическая сила, поднявшая песчаное цунами, исчезла.

Тонны песка рухнули на землю вокруг крепости. Над островом и морем поднялось облако пыли, в котором Райан ничего не мог разглядеть. Часть песка попала на крепость, окрасив её крепкие стены в жёлтый цвет.

— Ты... — призрачный взгляд Гейста в шоке обратился к Райану, его гигантские руки упали, как у марионетки с обрезанными нитями. — Ты ударил меня!

— Vade Retro Satanas[4]! — сказал Райан. Пыль внизу улеглась, и Зарин вырвалась из песчаной тюрьмы с помощью ударной волны. Мистер Волна вернулся на остров и начал на большой скорости перемещаться по пляжу, возможно, ища погребённую Лен. — Или я ещё раз преподам тебе урок!

— Ты причинил мне вред... — Из глазниц черепа выпала странная разноцветная субстанция — жидкая версия сверкающей пыли, которую Гейст оставлял за собой. — Ты причинил мне вред...

Он... он плачет? Райану на мгновение стало не по себе, прежде чем он сообразил, что в голосе призрака нет печали.

Это были слёзы радости.

— Наконец-то! — Гейст снова изменил облик, его руки и грудная клетка исчезли. Цветной торнадо, прикрывавший Арагонский замок, исчез, оставив фабрику «блаженства» беззащитной. Тех охранников, которых не избила их команда, раздавило песчаное цунами призрака. — Давай, отправь меня обратно на небеса! Разорви мою эктоплазму, моя душа готова!

Обычно Райану ничего не стоило навалить своим врагам, но что-то в голосе призрака заставило его колебаться. Он остановил время и легонько хлопнул призрака по черепу, который застонал, когда время вернуло ход. Курьер вздрогнул.

— Почему ты не хочешь убить меня, эгоистичный задира? — прорычал Гейст, когда его противник не решился ударить его в третий раз.

— Прекрати, ты... — Райан отвёл взгляд. — Из-за тебя я чувствую себя неловко.

— Ты хочешь, чтобы я умолял тебя? Ты этого хочешь?

— Если ты получаешь от этого удовольствие, то его перестая получать я, — с отвращением сказал Райан. — Я обеими руками за эвтаназию, но эта выглядит грязной.

— Я ждал пятнадцать лет! — пожаловался череп Гейста, сместившись в поле зрения курьера, не давая тому игнорировать его. — Пятнадцать лет как призрак, неспособный перемещаться! Ты хоть представляешь, как скучно следить за этой токсичной свалкой? Никто сюда не приезжает, кроме как по работе!

Райану стало не по себе от этого разговора.

— Слушай, я понимаю обратные стороны бессмертия, даже лучше, чем ты думаешь, — сказал курьер, пытаясь подобрать правильные слова. — Но ты серьёзно хочешь окончательно умереть? Такое решение не стоит принимать легкомысленно.

Если призрак действительно хочет умереть, Райан упокоит его в своём Идеальном забеге. Но когда его Фиолетовый Эликсир поставил его перед аналогичной дилеммой, курьер предпочёл смерти жизнь. Он не хотел идти на этот шаг, если полтергейст не был абсолютно уверен в своём решении.

— Ты сейчас серьёзно? — Гейст фыркнул. — Ты бы хотел быть призраком, привязанным к одному месту и совершенно неосязаемым?

— Я уверен, что есть способы обойти это ограничение, — ответил Райан. — И по итогу ты получил феноменальные космические силы. При желании ты, наверное, мог бы потягаться с Августом.

Гейст несколько секунд молчал, но слова курьера явно его не проняли.

— Что толку в силе, если ты не можешь наслаждаться жизнью? — спросил он. — Я не чувствую вкуса, не могу прикоснуться, не могу спать и видеть сны. Я не могу иметь детей, и нет такого количества игр, чтобы занять моё время. Я могу поднимать предметы силой мысли, но я не чувствую их тепла. Мир для меня холоден, он как консервная банка. Такая полужизнь невыносима.

Райан заметил, как Зарин и мистер Волна вытаскивают Лен из-под песка. Его бывший вице-президент с пристальным вниманием слушала беседу, вероятно, потому, что тема была ей близка.

— Я вкусил Небеса и покой, но меня выдернули обратно на Землю, — сказал Гейст. — Я умер много лет назад, но не могу упокоиться. Всё, что я могу, — это убивать время. Разве что ты можешь воскресить меня из мёртвых?

— Сейчас это не в моих силах, — признался Райан. — Но, может быть, в будущем?

— Ага, а, может быть, я так и буду гнить на этом острове, пока солнце не поглотит Землю. Я годами ждал, что отец Торке найдёт решение, и «может быть» так и осталось «может быть». Я рискну. Пятнадцать лет в качестве призрака — это на пятнадцать лет больше, чем я хотел.

Райан всё ещё колебался, поэтому в разговор влезла Зарин.

— Да кончай уже с ним! — сказала она. — Он недостаточно силён, чтобы продолжать, отпусти его.

— Ты хочешь, чтобы я сопротивлялся? — в отчаянии спросил Гейст. — Тебе это нужно? Я не хочу идти на этот шаг, приятель, но я пойду, если нужно.

— Ладно, ладно, я сделаю это! — сказал Райан, очень разочарованный. Он закрыл глаза, сжал кулак и приготовился покончить с этим. — Не издавай ни звука.

— Аллилуйя, — ответил Гейст, спокойно ожидая конца. — Наконец-то Небеса. Спасибо.

Райан снова остановил время и изо всех сил ударил странного призрака. Его почерневший кулак прорвал нематериальное тело Гейста, чёрные частицы поглотили эктоплазматическое вещество, как чёрная дыра звёздную пыль.

Когда время снова пошло, удар расколол призрачное тело Гейста пополам. Вещество, из которого состоял золотой череп, казалось, утратило целостность, как снег, таящий под тёплым солнцем и превращающийся в капли. Призрак рассеялся, его бессмертие исчезло. Зарин обрушила на замок продолжительную ударную волну, разрушив барбакан, который несколькими минутами ранее восстановил Гейст. Мистер Волна тут же со скоростью света вошёл в дыру.

Паря в небе в торжественной тишине, Райан вспоминал своё недолгое пребывание в Чёрном мире. Путешественник во времени молился о прекращении своего бессмертия, о выходе из своего вечного существования... и Абсолют согласился помочь. Он дал путешественнику во времени возможность причинять вред неуязвимым, убивать тех, кто не мог умереть.

Даже самого Райана.

В конце концов, лучший друг президента — это нефть, которую он добывает по пути.

◇□◇□◇

Райан хотел бы сказать, что после кончины Гейста войска фабрики «блаженства» устроили эпический последний бой, защищая свои партии наркотиков. Курьер рассчитывал потратить на завоевание фабрики не менее часа.

Потребовалось четырнадцать минут.

Покров, проникший в крепость во время битвы, добрался до терминала и взломал системы фабрики. С помощью кодов безопасности, переданных Ливией, он открыл все двери и взломал внешнюю связь. Мистер Волна просто прошёлся по фабрике со скоростью света и к моменту прихода остальной части группы успел свалить в кучу две сотни потерявших сознание охранников.

— Ух, а я думала, ты оставишь нам немного, — пожаловалась Зарин.

— Ты можешь найти список врагов мистера Волны в категории «вымершие виды», — похвастался мужчина в безупречном смокинге. — Мистер Волна не убивает, он истребляет.

От такого остроумия Райан чувствовал себя учеником в присутствии мастера.

Продвигаясь по коридорам Арагонского замка, они направились к лабораториям «блаженства». В отличие от древних стен снаружи, Августин укрепили внутреннюю структуру стальными стенами и взрывоустойчивыми дверями. Зарин выломала те немногие, которые не открыл для них Покров.

В конце концов, группа добралась до ядра объекта — центра производства «блаженства». Бахус

создавал свой любимый наркотик на подземных складах под крепостью, и даже Райан был поражён масштабами предприятия. В огромном стеклянном саду росли растения, производящие сырьё для наркотика, — странные цветы со светло-голубыми лепестками и жёлтой сердцевинкой. Небольшая армия рабочих в защитных костюмах собирала лепестки, и растения отращивали новые за считанные минуты.

Затем лепестки пропитывали маслом, высушивали и превращали в голубой порошок, смешанный с другими химикатами. Полученное вещество перемещалось по автоматизированным линиям, где небольшая армия роботизированных манипуляторов помещала «блаженство» в маленькие контейнеры и шприцы, каждый час заполняя целые ящики. По собранному количеству Райан прикинул, что в день здесь производится несколько тон «блаженства». Чёрт, фабричная мусоросжигательная печь сутками напролёт уничтожала отходы производства.

Большая часть установки была автоматизирована, и Лен взяла на мушку своих торпед немногих оставшихся рабочих, заложивших руки за голову.

«Что происходит?» — Райан услышал голос Вулкан, доносившийся из компьютера, в то время как Покров печатал на клавиатуре. — «Я получила сигнал тревоги двадцать минут назад».

— Ничего страшного, мэм, — ответил Покров, исказив свой голос. — Психи пытались совершить налёт на фабрику, но Гейст и ваша система безопасности разобрались с ними.

«Ну ещё бы», — усмехнулась Вулкан, очень гордая собой. — «Говорила же, что инспекция — пустая трата времени».

— Конечно, мэм. Конечно. — Покров завершил разговор и поднял взгляд от своей панели. — Я скачал производственные данные и удалил записи с камер. Давайте спалим это место.

— О да. — Зарин с нетерпением взорвала стеклянные сады и растения в них. Вибрации разорвали инопланетные цветы на части, и Псих вскоре переключилась на сборочные линии.

— Мистер Волна вполне счастлив. — Его кумир похлопал Райана по спине, пока они наблюдали за разрушением. — Он волновался, что ты пойдёшь по наклонной, и ему придётся прикончить тебя, как старого пса[5]. Но ты стал человеком с утончённым вкусом и отличным мастерством.

— Благодаря вашему примеру. — Мистер Волна, который столько раз спас его, произвёл на Райана сильное впечатление.

— Чем ты занимался все эти годы? — спросил мистер Волна. — Мистер Волна несколько раз пытался найти тебя, но, похоже, ты никогда не задерживался на одном месте.

— Я покорила Монако, выиграл в покер город и заставил инопланетянина поставить автограф

на моём Некрономиконе.

— Хорошо. Мистер Волна же отправился в Тибет и исследовал великие тайны космоса. Создал ли мистер Волна мир, когда родился, или мир был создан для мистера Волны? Возможно ли, что единственная гравитация — эта та, которую создаёт харизма мистера Волны?

— Как ты терпишь этого парня? — спросила Зарин у Покрова, перебивая звук её ударных волн.

— Только малыми дозами, — ответил манипулятор стеклом.

— Мистер Волна понимает. Продолжительное воздействие мистера Волны может вызвать патологическое желание поклоняться ему или околосмертный опыт. Ничего промежуточного нет.

— Вместо того, чтобы прохлаждаться, вы можете помочь кое с чем, — сказал Покров, уничтожив своей силой детали компьютера. — У Бахуса есть секретная испытательная площадка, и... вы поймёте, когда увидите.

Райан, к своему ужасу, увидел.

Покров повёл его и мистера Волну вглубь фабрики, в потайную комнату за холодным металлическим коридором. Она была тускло освещена, а большая часть помещения оставалась в полной темноте. Райан вошёл первым, его шаги эхом отдавались на железном полу. В тусклом свете мерцали железные прутья, а его тепловые датчики получали более трёх десятков сигналов.

Хотя шлем его брони фильтровал воздух, вонь человеческой грязи всё равно настигла его.

Загоны для скота были настолько маленькими, что Райан был уверен, что они предназначены для свиней. Они были навалены друг на друга, как в тетрисе, но ничего забавного в этом зрелище не было. Пока его союзники хранили грозное молчание, Райан активировал лампы своей брони и посмотрел сквозь ближайшие железные прутья.

Люди.

Три человека занимали клетку, настолько маленькую, что они не могли встать на ноги. Внутри они, должно быть, заползали. Вены и губы пленников посинели от передозировки «блаженством», их кожа была настолько белой, а плоть настолько тонкой, что курьер мог видеть их кости. Двое мужчин и женщина. В клетках давно не убирали, в углу скопились экскременты.

Несмотря на то, что он пережил внутри петель целые столетия, Райан не стал бесчувственен к

подобным зрелищам. Осмотр пленников вызывал у него отвращение, и оно стало вдвойне сильнее, когда он посмотрел на другие клетки и пересчитал заключённых в них людей.

«Двадцать три, — подумал он, остановившись перед человеком, чьи глаза пожирал рой мух. — Один мёртв».

— Нарциния знает? — спросил Райан. — А Вулкан знает?

— Нет, я так не думаю, — сказал Покров. — Только у Бахуса есть доступ к этой части лаборатории.

Безумный священник использовал этих людей для испытания своих экспериментальных штаммов «блаженства», разрушая разумы людей в безумной попытке связаться с Синим Абсолютом. Эти люди были последней группой «добровольцев», наркоманов, взятых с улиц, или, возможно, врагов Августа, принесённых в жертву его ужасному нарко-волшебнику.

Сколько людей погибло в этих стенах, чьи трупы были брошены в мусоросжигательную печь?

— Это... — мистер Волна, казалось, потерял дар речи и помахал рукой перед заключёнными. Их глаза не следили за его движениями, их взгляды были пусты. — Я... мистер Волна думает, что кто-то повредил им мозги.

Райан сделал через свой шлем несколько фотографий этого места, а затем вскрыл ближайший загон. Его бронированные руки разогнули железные клетки. Покров тут же схватил пленницу — женщину не старше двадцати лет. Её кожа покрылась синей плесенью, а под глазами засохла кровь.

Райан вышел из помещения, неся на плечах двух человек, и посмотрел на руины производственных линий. Пламя начало распространяться и угрожало охватить подземные сооружения. Зарин, разрушившая их, с довольным видом наблюдала за своей работой, в то время как Лен эвакуировала рабочих.

— Бьянка?

— Чего? — огрызнулась Зарин.

— Как только мы закончим эвакуацию, уничтожь всё это место, — сказал Райан опасным тоном. — Похорони его.

Райан лично уничтожит эту фабрику в своём Идеальном забеге.

С Бахусом внутри.

[1] Отсылка к дракону Вайнкёру, который требовал обращаться к нему «Ваше Величество» с большой «В» и который чувствовал, когда произносят не так.

[2] «Board & Conquest» — вымышленная игра, которая сильно вдохновлена «Fire Emblem» (японская пошаговая тактическая ролевая игра) и «Warhammer». Правила игры вроде как описаны в четвёртом томе «Apocalypse Tamer», одной из следующих работ автора.

[3] Возможно, речь идёт о еврейском царе Соломоне, который приказал разрубить ребёнка, чтобы выяснить, которая из двух претендующих на этого ребёнка женщин — его мать.

[4] Формула *Vade retro, Satana* (с лат. — «Иди прочь, Сатана») использовалась средневековыми католическими монахами для экзорцизма. В современной католической традиции формула (иногда сокращённая до «*vade retro*») используется для отражения любого потенциального зла или неудачи. Может использоваться как отказ от соблазна, несогласие с внушениями другого человека.

[5] В оригинале мистер Волна беспокоился, что ему пришлось бы прикончить Райана, как «old yeller»'а. В 1956 году вышла новелла (а в 1957 — диснеевский фильм) под названием «Old Yeller» (в русском переводе — «Старый Брехун»). По сюжету на одну техасскую ферму забредает бездомный пёс, которого глава семейства Трэвис сначала нехотя принял, дав кличку Старый Брехун, а затем и полюбил после того, как тот несколько раз спасает семью. Но однажды Старого Брехуна кусает бешеный волк, и Трэвису приходится застрелить полюбившегося пса.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3285889>